

УДК 316.77

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-9

Демьяненко В. И.

**Оценка субъектности участников взаимодействия
по сокращению неравенства в российских регионах**

Центр социологии управления и социальных технологий
Института социологии ФНИСЦ РАН
ул. Большая Андроньевская, дом 5, строение 1, Москва, 109544, Россия;
Государственный академический университет гуманитарных наук
Мароновский переулок, дом 26, г. Москва, 119049, Россия
imhocorg@gmail.com

Аннотация. Различия в уровне и качестве жизни населения, условиях для воспроизводства его потенциала и возможностях участия граждан являются важной задачей регионального развития в РФ. В связи с этим институционально-регулятивные органы внедряют механизмы взаимодействия разных заинтересованных лиц (население, государственные, региональные, муниципальные органы управления, бизнес, наука и пр.), что направлено на формирование группового субъекта, развивающего регион. Речь идет об организации такого взаимодействия участников регионального развития, которое приведет к достижению желаемых результатов. В том случае, когда удается построить столь результативный групповой субъект принято говорить о его субъектности, в противном случае о бес-субъектности (например, механизм внедрен, но коммуникации носят ритуальный характер). Различные министерства разработали методики мониторинга внедряемых ими же механизмов, имеющие отличающуюся логику оценки. Но все они априори предполагают, что анализируемый механизм полезен, поэтому исследуется только масштаб его внедрения. При этом за рамками внимания остается вопрос о том, насколько продуктивен механизм для регионального развития, можно ли добиться лучших результатов используя другие подходы (например, из арсенала классической парадигмы управления, в рамках субъект-объектного взаимодействия). В целях устранения описанного упущения в статье разработан научно обоснованный метод определения субъектности внедряемого механизма взаимодействия. В качестве методологической основы использована модель «социального тела» проблемы, описанная А. В. Тихоновым (в данном исследовании речь идет о субъектности социальной группы, образуемой в процессе решения проблемы регионального развития). Концепт субъектность (деятельностная характеристика, описывающая возможности субъектов управлять взаимодействием таким образом, чтобы определять и формировать должное будущее) рассмотрен для вероятностных (вариативных) ситуаций, в которых организуется субъект-субъектное взаимодействие. Такая субъектность формируется в процессе решения реальных проблем и требует наблюдения некоторый временной промежуток (поскольку речь идет об устойчивости равноотстоящих интервальных рядов, определяемой с помощью коэффициента корреляции Ч. Спирмана, то необходимо иметь статистику не менее чем за пять лет). Разработанный метод основан на корреляционном сравнении временных рядов динамики внедряемого механизма взаимодействия и показателей регионального раз-

вития. Это позволяет прояснить, как наличие и силу взаимосвязи, так и причинно-следственную связь между ними. Работа метода оценки субъектности проиллюстрирована на примере наиболее активно внедряемых механизмов взаимодействия – инициативное бюджетирование, государственно-частное партнерство и добровольчество. Автор полагает, что при принятии решений и в целях повышения государственного управления необходимо опираться на доказательные подходы.

Ключевые слова: социология управления; субъектность; социальное тело проблемы; социальное неравенство; региональное развитие

Информация для цитирования: Демьяненко В. И. Оценка субъектности участников взаимодействия по сокращению неравенства в российских регионах // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 3. С. 123-137. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-9.

Original article

Vasiliy I. Demyanenko **Assessing the subjectivity of participants in interaction to reduce inequality in Russian regions**

Institute of Sociology of FCTAS RAS
5 Bolshaya Andronevskaya St., Moscow, 109544, Russia;
State Academic University for the Humanities
26 Maronovsky Ln., Moscow, 119049, Russia
imhocorg@gmail.com

Abstract. Differences in the level and quality of life of the population, the conditions for the reproduction of its potential and the opportunities for citizens to participate are an important task of regional development in the Russian Federation. State bodies introduce mechanisms for the interaction of various stakeholders. This is aimed at forming a group subject that develops the region. They want to organize such interaction of participants in regional development that will lead to the achievement of the desired results. If the created group subject is effective, then it is subjectness, otherwise it is subjectless (for example, the mechanism is introduced, but communications are of a ritual nature). Various ministries have developed methodologies for monitoring their own mechanisms. Their logic is different, but they all a priori believe that the analyzed mechanism is useful. Therefore, they investigate only the scale of its implementation. How useful the mechanism is is not analyzed. To check the usefulness of the implemented interaction mechanisms, the article proposes a method for determining the subjectness of the implemented interaction mechanism. As a methodological basis for the development of the method, the model of the social body of the problem, described by A.V. Tikhonov (in this study we are talking about the subjectness of a social group formed in the process of regional development). The concept of subjectness is considered for probabilistic situations in which subject-subject interaction is organized. Such subjectness is formed in the process of solving real problems and requires observation of a certain time period (since we are talking about the stability of equally spaced interval series, determined using the Ch. Spearman correlation coefficient, it is necessary to have statistics for at least five years). The developed method is based on the correlation comparison of the time series of the dynamics of the implemented mechanism of interaction and indicators of regional development. This makes it possible to clarify

both the presence and strength of the relationship, and the causal relationship between them. For an example of using the subjectness assessment method, one of the most actively implemented mechanisms of interaction is considered – initiative budgeting, public-private partnership and volunteerism.

Keywords: sociology of management; subjectness; social body of the problem; social inequality; regional development

Information for citation: Demyanenko, V. I. (2023), “Assessing the subjectivity of participants in interaction to reduce inequality in Russian regions”, *Research Result. Sociology and Management*, 9 (3), 123-137, DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-9.

Введение (Introduction). Согласно Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 16.01.2017 г. № 13 «целями государственной политики регионального развития являются обеспечение равных возможностей для реализации установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами экономических, политических и социальных прав граждан Российской Федерации на всей территории страны, повышение качества их жизни, обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации на мировых рынках на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также максимального привлечения населения к решению региональных и местных задач»¹. В этом государственном документе, как и многих других (стратегиях, национальных проектах, федеральных и государственных программах) речь идет об обеспечении равномерного распределения возможностей, доступе к материальным и социальным ресурсам, о преодолении межрегионального и внутрирегионального неравенства.

Федеральные органы власти прилагают много усилий для поддержки и организации процесса регионального развития. Среди механизмов региональной политики привычными являются: государственные целевые программы развития регионов; функционирование свободных экономических зон; деятельность фондов, ассоциаций поддержки регионального развития; реализация инвестиционных проектов; подготовка для региона квалифицированных кадров; наличие эффективной системы правовых норм, обеспечивающих устойчивость регионального развития. Активно используются разнообразные методы бюджетной поддержки регионов – дотации, субвенции и иные виды трансфертов из общегосударственного бюджета. В рамках классического управления, ориентированного на субъект-объектные отношения, такие подходы играют ключевую роль. Но в современном дискурсе, заметно стремление на построение субъект-субъектных отношений, внимание к неклассической парадигме управления (Россия: реформирование, 2017). Поэтому Стратегия пространственного развития направлена в первую очередь на обеспечение скоординированных действий разных участников («федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, субъектов естественных монополий по реализации приоритетов пространственного развития Российской

¹ Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной

политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641> (дата обращения: 15.08.2023).

Федерации»². В Концепции долгосрочного развития страны указано, что для достижения целей необходимо «выстраивание эффективных механизмов взаимодействия общества, бизнеса и государства, направленных на координацию усилий всех сторон, обеспечение учета интересов различных социальных групп общества и бизнеса при выработке и проведении социально-экономической политики»³. Институционально-регулятивные органы занимаются разработкой и внедрением механизмов вовлечения, участия в процесс регионального развития всех заинтересованных сторон (население, государственные, региональные, муниципальные органы управления, бизнес, наука и пр.). Механизмы для активного участия разных сторон в управлении и развитии общества, создавая более гибкие и адаптивные модели сотрудничества направлены на повышение результативности и эффективности преодоления неравенства. И сама возможность такого участия создает равноправные условия для всех граждан. Наиболее активно этот процесс реализуется в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП), инициативного бюджетирования (ИБ) и добровольчества.

Внедрение подобных механизмов направлено на формирование группового субъекта, развивающего регион, т.е. его субъектности (Демьяненко, 2022 б). Концепт субъектность только в последние десятилетия становится предметом исследования ученых и не имеет устоявшейся трактовки. В данной работе с учетом социологической специфики под субъектностью понимается деятельностная характеристика, описывающая возможности субъектов управлять взаимодействием таким образом, чтобы определять и формировать должное будущее (Демьяненко, 2022 а).

Несмотря на то, что планы по институализации процессов взаимодействия разных участников направлены на региональное развитие преодолению неравенства – это всего лишь намерения. Социолого-управленческий взгляд предполагает соотношение планов по организации совместной деятельности заинтересованных сторон с результатом реальных действий участников социально-экономического развития регионов (Тихонов, 2017). Для нас представляет интерес то, насколько внедряемые механизмы взаимодействия способствуют региональному развитию и преодолению неравенства, не превращаются ли они в ритуальные коммуникации (Дридзе, 1999) и освоение выделенных средств.

Федеральные государственные органы исполнительной власти разработали методики мониторинга внедряемых механизмов. Они подготовлены разными министерствами, агентствами и имеют отличающуюся логику исследования, направленную на сравнение с другими регионами. В целом для них характерны учет большого количества переменных и следующие три особенности: оценивают решение узкой задачи, не характеризующей субъектность; значительное внимание уделяют формальной стороне; направлены на распространение положительного опыта. То есть на основании проводимого мониторинга не представляется возможным ответить на вопрос о том, способствует ли внедряемый механизм региональному развитию. Так при расчете уровня государственно-частного партнерства можно выделить следующие ключевые параметры – учитывается количество инвестиций, исполнение проек-

² Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/?ysclid=lmoxc1t7i8103663019> (дата обращения: 15.08.2023).

³ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/?ysclid=lmoxdhlwqc284919928 (дата обращения: 15.08.2023).

тов и состояние нормативно-институциональной среды⁴. Анализ инициативного бюджетирования сосредоточен на количестве практик в регионах, внебюджетных вкладах и нефинансовой поддержке физических и юридических лиц, количестве реализованных проектов, объеме образовательных мероприятий⁵. Формирование добровольческого движения опирается на данные регионов о количестве участвующих организаций, волонтеров, реализованных проектов и граждан, прошедших обучение организации и участию в волонтерской деятельности.

Такой подход к мониторингу априори предполагает, что анализируемый механизм полезен. Поэтому исследуется только масштаб его внедрения. Но за рамками внимания остается вопрос о том, насколько продуктивен механизм для регионального развития, можно было бы добиться лучших результатов используя другие подходы (например, из арсенала классической парадигмы управления, в рамках субъект-объектного взаимодействия). В. В. Глазунова приходит к выводу, что ГЧП способствует экономическому росту региону и повышению социального уровня, но бизнес вкладывается в финансово устойчивые регионы, инвестиционно-привлекательные. Она обращает внимание на то, что ключевыми показателями регионального роста и развития является количество инвестиций и число проектов, но при этом отмечает, что сила их влияния неоднозначна (это особенно заметно в ИТ-секторе) (Глазунова, 2023). С точки зрения ГЧП, как механизма взаимодействия сторон, указанные факторы не рассматривают количество участников, их долю среди представителей бизнес-сообщества в регионе.

Рассмотрение регионального развития и подходов к преодолению социального неравенства с помощью концепта «субъектность» является инновационным. Тем не менее в этом направлении следует отметить ряд ученых, исследующих субъектность, как социологическое понятие, характеризующее управление – А. А. Мерзляков исследует группообразование населения (Мерзляков, 2017), А.В. Попов рассматривает субъектность, как стремление региона к самостоятельности (Попов, 2014), вопросы бессубъектности в государственном управлении поднимаются Т. Г. Лешкевичем и В. Е. Лепским (Лепский, 2019, Лешкевич, 2017).

Методология и методы (Methodology and methods). Для того, чтобы устранить существующие на сегодняшний день упущения в оценке внедряемых инструментов вовлечения разных социальных групп в процесс принятия решений и их реализацию, как способов повышения субъектности регионального развития, нами поставлена цель разработать научно обоснованный метод определения того, является ли устойчивое региональное развитие и преодоление неравенства следствием создаваемых институционально-регулирующими органами механизмов взаимодействия заинтересованных сторон.

Необходимая оценка требует целостного взгляда на процессы регионального развития. Поскольку внедряемые механизмы предполагают взаимодействие разных заинтересованных сторон, то в качестве методологической основы была выбрана модель «социального тела» проблемы, описанная А. В. Тихоновым (Тихонов, 2003, 2013). Согласно ей, в процессе решения какой-то проблемы, вовлеченные в нее участники, со временем формируют

⁴ Приказ Минэкономразвития России от 19 декабря 2019 г. № 816 «Об организации работы в Минэкономразвития России по расчету показателя «Уровень развития сферы государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации» за 2020 и последующие годы. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prik>

[az_minekonomrazvitiya_rossii_ot_19_dekabrya_2019_g_816.html?ysclid=lmoxhdcxym335881068](https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prik_az_minekonomrazvitiya_rossii_ot_19_dekabrya_2019_g_816.html?ysclid=lmoxhdcxym335881068) (дата обращения: 16.08.2023).

⁵ Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. М.: Министерство финансов РФ, 2020.

«социальное тело» (метафора социальной группы, состоящей из людей каким-то образом, связанных с проблемой, разделяющих или нет цели и подходы к ее преодолению). Такое «социальное тело» проблемы, как групповой субъект, может постепенно приобретать способность справляться с трудностями в означенном направлении и тогда говорят о его субъектности. В противном случае оно рассматривается как бес-субъектное.

В рамках концепции «социального тела» проблемы мы рассматриваем групповой субъект, усилия которого направлены на региональное развитие. Внедряемые механизмы взаимодействия, являются частью этого группового субъекта и тесно взаимосвязаны с ним обратными связями (т.е. развитие механизма является одновременно и причиной, и следствием происходящего с групповым субъектом). В контексте предмета нашего анализа, с одной стороны, формирование одних механизмов взаимодействия может выступать примером для диалоговой модели коммуникации (Дридзе, 2000) вообще в субъекте РФ, запуская или поддерживая неклассическую концепцию управления. То есть речь идет о субъектности «социального тела» решения проблемы регионального развития в целом, а не отдельных его частей. С другой стороны, само успешное региональное развитие может выступить причиной того, что заинтересованные стороны начинают взаимодействовать. И тогда формируемый механизм не является основанием для субъектности.

Анализ научных источников, изучающих концепт субъектность, показал, что характеристики столь комплексного понятия отличаются в зависимости от сложности проблемной ситуации (Демьяненко, 2022 а). Так, для классических систем с детерминированными явлениями, предполагающими возможность ставить четкие планы, способность целедостижения будет определяться наличием ресурсов и предметными навыками исполнителей (Леньков, 2020; Лепский, 2019; Тихонов, 2009). Т.е. субъек-

ектность можно оценить еще на этапе намерения действовать. Для группового субъекта речь в первую очередь идет о точности поставленных целей и исполнительности участников относительно спланированных мероприятий. В условиях же, где события являются вероятностными, а будущая цель может меняться в процессе движения к ней, способность субъекта двигаться к желаемому результату определяется через навык развиваться, строить продуктивные коммуникации, готовность не пасовать перед трудностями. И в этом случае субъектность это характеристика, которая повышается по мере взаимодействия акторов, вовлеченных с «социальное тело» проблемы (Демьяненко, 2022 а).

Поскольку оцениваемые нами внедряемые механизмы предполагают субъект-субъектные отношения, то речь идет в первую очередь не об исполнительности в направлении поставленных целей, а о достижении конструктивного взаимодействия в процессе решения проблем развития. Поэтому для оценки субъектности нам необходимо анализировать динамику временных рядов. Важно понять существует ли связь между ростом во времени распространения механизма взаимодействия по решению проблем регионального развития и позитивной динамикой регионального развития. Корреляционное сравнение между ними по разным регионам позволяет прояснить наличие и силу взаимосвязи. А в случае, когда, анализируя временные ряды вначале, мы наблюдаем рост динамики механизма взаимодействия, а потом устойчивое развитие субъекта РФ – у нас есть веские основания предполагать, что оцениваемый механизм является важной составляющей субъектности регионального развития.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Внедряемые механизмы взаимодействия – это способы организации заинтересованных сторон, совместно участвующих в решении проблем. При формировании таких механизмов важен рост количества участ-

ников и объем проблем, которые они совместно решают. Поэтому для оценки развития механизма взаимодействия предложено использовать индикатор, равный сумме данных двух показателей. Их сложение, как двух величин, измеряемых разными единицами, требует превращение показателей в

относительные. К тому же, сравнение индексов во временном ряду наглядно представится в процентном отношении. С этой целью текущий уровень развития механизма взаимодействия предложено оценивать с помощью долей по следующей формуле.

$$УРМ = \frac{ДСПУ + ДОРВ}{2} \quad (1)$$

- УРМ - уровень развития механизма;
- ДСПУ - доля субъектов, принимающих участие;
- ДОРВ - доля объема решаемых субъектами вопросов.

В зависимости от имеющихся статистических данных по каждому механизму доли

могут рассчитываться по-разному. Но в качестве универсальной формулы используются следующие:

$$ДСПУ = \frac{КСПУ}{ОКСР} * 100\%. \quad (1.1)$$

- КСПУ - количество субъектов, принимающих участие;
- ОКСР - общее количество субъектов в регионе.

$$ДСПУ = \frac{ОРСВ}{ООРВ} * 100\%. \quad (1.2)$$

- ОРСВ - объем решаемых субъектами вопросов;
- ООРВ - общий объем решаемых вопросов в регионе.

Рассчитав данные уровня механизма взаимодействия на определенную дату, нам необходимо получить информацию о развитии его во времени. Для этих целей

удобно использовать формулу среднего роста динамики ряда (коэффициент роста), как среднее геометрическое.

$$\overline{Тр} = \sqrt[n]{\frac{y_2}{y_1} \cdot \frac{y_3}{y_2} \cdot \frac{y_4}{y_3} \dots \frac{y_n}{y_{n-1}}} \cdot 100\% = \sqrt[n]{\frac{y_n}{y_1}} \cdot 100\% \quad (2)$$

- Тр- темп роста динамики ряда
- y_i - уровни ряда динамики
- n - длина ряда

Средний темп роста демонстрирует за весь период наблюдения каково среднее число процентов составляет следующий по отношению к предыдущему. Он использует

цепные показатели ряда динамики, что позволяет отобразить интенсивность изменения уровней ряда. Т.о. определяется основ-

ная тенденция, присущая ряду, что позволяет выявить общее направление (рост или падение), если данные уровней не подвержены значительным колебаниям.

В исследуемом нами случае мы вполне можем говорить об равноотстоящих интервальных рядах времени. Традиционно собираются данные за годовой промежуток времени. Важно, чтобы соблюдалось требование сопоставимости входящих в ряд уровней (единая методология учета, единицы измерения, сохранение территориальных границ и т.п.).

Чтобы в полученном коэффициенте роста закономерность преобладала над случайностью, необходимо тенденцию проверить на устойчивость. Определение этого свойства возможно путем поиска закономерностей среди событий, выраженных некоторым числом испытаний (Иванов, 2005). В данном случае с точки зрения статистики под устойчивостью понимается не коэффициент колеблемости, а то, насколько изменения уровней имеют направленный процесс. Для этих целей используется коэффициент корреляции Ч. Спирмена, сравнивающий ранги временного ряда и ранги уровней динамики (Елисеева, 2002). Когда данный коэффициент равен «+1», можно утверждать, что наличествует полная устойчивость возрастающей тенденции. Значение «-1» говорит об устойчивости обратного процесса. Близость к нулю свидетельствует о хаотичности ряда динамики.

Разработанный метод оценки влияния формируемых механизмов взаимодействия на субъектность «социального тела» регионального развития апробируем на конкретных данных. Поскольку применение коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена имеет ограничение по количеству наблюдений (не менее пяти), то нам необходимо иметь статистику не менее чем за пять лет (Теория статистики, 2008).

Проиллюстрируем работу метода на статистических данных, находящихся в открытом доступе, по трем указанным выше механизмам взаимодействия. Ученые отме-

чают ограниченность информации в открытом доступе, что негативно влияет на качество разрабатываемых индикаторов (Каган, 2022). Большое количество данных находится в государственной автоматизированной системе «Управление». Доступ к ней аналитикам позволит найти информацию, более точно соответствующую указанной универсальной формуле.

Согласно Федеральному закону № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» регламентируются действия по определению и реализации инициативных проектов. Внедряется механизм инициативного бюджетирования, направленный на вовлечение населения (индивидуумов и социальных групп) в процесс регионального развития и взаимодействия с местными органами управления. С его помощью происходит предложение идей и участие, общественные обсуждения, публичные защиты, конкурсный отбор, возможность софинансировать проекты, осуществлять общественный контроль. Министерство финансов России при поддержке Департамента бюджетной методологии и финансовой отчетности в государственном секторе ежегодно готовит доклад о лучших практиках инициативного бюджетирования, сравнивающий субъекты РФ по широте распространения данного подхода. В соответствии с представленной выше формулой 1 для определения уровня развития инициативного бюджетирования нам важны два признака: какая часть населения участвует в принятии решений; какой объем решений принимается населением. В открытых источниках отсутствуют необходимые показатели, но основываясь на доступных данных можно предложить рассмотреть следующие – доля инициативного бюджетирования в бюджете региона и бюджетная поддержка на одного человека (см. Таблица 1).

Сотрудничество частных компаний с органами власти на местах осуществляется в соответствии с Федеральным Законом

№ 224-ФЗ от 13.07.2015 года «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В процессе такого взаимодействия происходит объединение рисков и учет интересов всех участников в процессе развития общественной инфраструктуры. Министерство экономического развития

РФ ведет учет результатов такого взаимодействия в соответствии с методикой расчета уровня развития сферы государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации (приказ № 816 от 19.12.2019 г.). Открытые источники позволяют рассчитать уровень развития ГЧП на основании следующих показателей: доля инвестиций ГЧП в частных инвестициях в основной капитал; доля инвестиций ГЧП в бюджете региона (Таблица 1).

Таблица 1

Показатели уровня развития механизма взаимодействия

Table 1

Indicators of the level of development of the interaction mechanism

Механизмы/ Mechanisms	Доля субъектов, принимающих участие/ Share of entities participating	Доля объема решаемых субъектами вопросов/ The share of the volume of issues resolved by the subjects
Инициативное бюджетирование	Процент населения принимающих участие в решениях (показатель бюджетной поддержки на одного человека)	Процент принятых населением решений (доля средств на ИБ в субъекте РФ)
Государственно-частное партнерство	Процент частных организаций, разделяющих риски с государством (Доля инвестиций в ГЧП в инвестициях в основной капитал)	Процент инвестиций ГЧП в бюджете субъекта РФ (Доля в бюджете)
Добровольчество	Процент населения, являющегося волонтерами (Доля участников волонтерского движения в численности населения субъекта РФ)	Процент реализованных проектов в планах региона относительно социальных задач добровольчества (Отношение количества волонтерских проектов к численности населения субъекта РФ)

Агентство стратегических инициатив и Общественная палата РФ с 2016 года для решения проблем в таких социальных сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций разви-

вают механизм добровольчества, позволяющий гражданам безвозмездно участвовать в региональном развитии.

Оценка добровольчества осуществляется по показателю «Общая численность граждан, вовлеченных центрами (сообществами, объединениями) поддержки добровольчества (волонтерства) на базе образовательных организаций, некоммерческих

организаций, государственных и муниципальных учреждений в добровольческую (волонтерскую) деятельность на территории субъекта Российской Федерации», который берется из формы федерального статистического наблюдения «Сведения о сфере государственной молодежной политики», утвержденной приказом Федеральной службы государственной статистики от 2 декабря 2019 г. № 725.

Волонтерство осуществляется путем участия граждан в добровольческих инициативах, проектах. В открытом доступе есть информация о том, сколько проектов и какое количество участников в них по каждому региону. Идеальной характеристикой было бы количество вовлеченных в год добровольцев (но таких данных нет). Важно учесть, как количество волонтеров, так и инициатив, т.е. решенных проблем. Для оценки уровня развития добровольчества с учетом данных в открытом доступе выбраны следующие показатели: процент населения, являющегося волонтерами (доля участников волонтерского движения в численности населения субъекта РФ); процент реализованных проектов в планах региона относительно социальных задач добровольчества (отношение количества волонтерских проектов к численности населения субъекта РФ) (см. Таблица 1).

Ранее было обоснованно, что для оценки субъектности механизма взаимодействия необходимо иметь статистические показатели за пять лет. Данные по государственно-частному партнерству и инициативному бюджетированию еще не имеют столь длительной ретроспективы и это не позволяет проанализировать указанные механизмы. Добровольчество внедряется более долгий период и на его примере проиллюстрируем работу разработанного метода. Для этого проведен корреляционный анализ между динамикой формирова-

ния добровольчества и динамикой регионального развития, рассчитанных по формуле 4. Первый ряд мы получим, рассчитав уровень развития добровольчества (формула 1). А вот второй – требует дополнительного пояснения.

Динамику регионального развития необходимо рассчитывать на основании результатов по целевым показателям. С 2007 года в РФ ведется работа по оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов. Ее целью была заявлено определение успешности происходящих в субъектах РФ процессов. Утверждение перечня показателей является обязанностью Президента РФ. Этот процесс превратился в перманентный и почти каждые полтора года происходит изменение контролируемых переменных и способов организации этого процесса. Причина изменений обосновывается трансформацией стратегических целей, желанием сократить количество показателей, избегание одновременного использования разных систем оценки. Е. С. Каган и К. Э. Рыжих считают, что все это время наблюдается агрегирование показателей, но при этом снижается прозрачность оценки того, какие анализируемые данные влияют на региональное развитие (Каган, 2022).

За последние время целевые ориентиры менялись несколько раз. Так Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13, определяющий политику регионального развития, указывал на обеспечение устойчивого движения в социально-экономических сферах. В 2018 году в послании президента Федеральному собранию РФ В.В. Путин заявил о недостаточности для России просто модели устойчивого развития и необходимости прорывного подхода, позволяющего преодолеть технологическое отставание страны, чтобы снизить зависимость и повысить безопасность и возможности для развития⁶. На сегодняш-

⁶ Путин В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. – Президент России. Официальный сайт.

01.03.2018.

URL:
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>
(проверено 06.10.2018).

ний день перечень показателей регионального развития утвержден Указом Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 года № 68⁷.

Поскольку текущие показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации не имеют достаточно накопленных данных для наших целей (периода в пять лет), а в стратегии пространственного развития в качестве первого целевого показателя стоят среднегодовые темпы роста валового регионального продукта (ВРП) субъектов Российской Федерации, то в целях апробации разработанного метода возьмет для сравнения ВРП. Важность этого показателя подчеркивают авторы Атласа социокультурных портретов регионов РФ, указывая на то, что развитие региона обуславливает повышение валового регионального продукта (Атлас модернизации России, 2016). Данный показатель является общим и в первую очередь характеризует только социально-экономические аспекты региона, оставляя за рамками внимания социокультурную. Но разработка индикаторов регионального развития не относится к задачам данного исследования. Поэтому используем в данном случае ВРП для примера работы метода.

Валовый региональный продукт во многом зависит от внешней конъюнктуры и имеет тенденцию отражать более глобальные тенденции (замедляться и расти вместе с результатами страны). Чтобы избежать этого факта будем анализировать динамику доли ВРП субъекта РФ в ВВП по каждому году.

Эмпирической базой послужили статистические данные за период с 2017 по 2021 год о социально-экономическом положении субъектов РФ, собранные Росстатом, и волонтерском движении в регионах

РФ, представленные экосистемой IT-сервисов для развития созидательной гражданской активности Добро.Ру.

Поскольку существуют статистические данные для генеральной совокупности, то анализ проведен по 87 субъектам РФ. Значимая устойчивость тенденций к росту или уменьшению установлена для 46 регионов. Проведенный для них попарный анализ динамики развития ВРП и Добровольчества свидетельствует о том, что теснота корреляционной связи средняя (коэффициент корреляции Спирмена $\rho = -0,359$) при высоком уровне значимости ($t=0,014$). Отрицательная величина коэффициента корреляции свидетельствует о том, что тенденции Добровольчества и ВРП скорее стоит рассматривать, как разнонаправленные.

Статистическая значимость результатов корреляционного анализа рядов динамики волонтерского движения и валового регионального продукта не имеют сильной практической значимости относительно оценки субъектности, т.к. формирование механизма вовлечения в безвозмездное участие населения находится на начальном этапе: во-первых, количество волонтеров и реализуемых проектов мало, поэтому не может оказывать значительного влияния на результаты регионального развития; во-вторых, короткий временной ряд статистики не позволяет определить, что является причиной корреляционной связи.

Заключение (Conclusions). Институционально-регулятивные органы на региональном уровне уделяют значительное внимание формированию механизмов взаимодействия заинтересованных сторон, направленных на преодоление неравенства и вовлечение всех акторов в региональное развитие. Социолого-управленческий подход предполагает соотнесение ожиданий с

⁷ Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации». URL:

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/46402> (дата обращения: 16.08.2023).

результатом. Осуществляемый сегодня мониторинг внедряемых механизмов направлен на анализ масштабов их внедрения, принимая его априори, как полезный.

Оценку полезности внедряемых механизмов взаимодействия для регионального развития целесообразно проводить с использованием концепта «субъектность», описывающего деятельность характеристику группового субъекта, способного управлять взаимодействием участниками так, чтобы определять и формировать должное будущее.

Для проверки того, насколько создаваемые государственными органами механизмы взаимодействия заинтересованных в региональном развитии сторон способствуют формированию субъектности, автором разработан метод оценки влияния такого механизма на результаты регионального развития. В его основе лежит анализ корреляционной зависимости динамики равноотстоящих интервальных временных рядов. Уровни ряда, характеризующего формирование механизма взаимодействия находятся, как сумма относительных величин, отражающих количество участвующих субъектов и объем решаемых ими проблем.

Разработанный метод определяет, как статистическую взаимосвязь между формируемым механизмом и результатами регионального развития, так и причинно-следственные отношения между ними. Таким образом определение субъектности «социального тела», формируемого в процессе внедрения механизма взаимодействия позволяет оценить полезность такого механизма для регионального развития.

Проанализированы существующие в открытом доступе документы и статистические данные о таких механизмах взаимодействия, как государственно-частное партнерство, инициативное бюджетирование и добровольчество. Использование разработанного метода в рамках данной работы столкнулось с объективными трудностями, вызванными двумя факторами: формирование указанных трех механизмов

находится на начальной стадии; статистическая информация в открытом доступе имеет ограничения для разработки индикаторов, обеспечивающих надежность оценки. Для иллюстрации работы метода проведен корреляционный анализ рядов динамики волонтерского движения и валового регионального продукта.

Автор полагает, что внедрение механизмов взаимодействия участников регионального развития должно опираться на доказательные подходы, а не предположения и убеждения. Использование научно-обоснованных методов, опирающихся на накопленные знания и достоверные статистические данные, способствует принятию эффективных решений и повышению качества государственного управления в имеющихся институциональных условиях. Накопление первичных данных о процессе и результатах внедрения механизмов, направленных на повышение субъектности регионального развития, предоставит возможность не только эффективно применять разработанный метод в настоящее время, но и совершенствовать его.

Список литературы

Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы: коллективный научный труд / сост. и отв. ред. чл.-корр. РАН Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.

Глазунова В. В. Влияние государственно-частного партнерства на региональное развитие // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 1. С. 103-114. DOI: 10.17213/2075-2067-2023-1-103-114.

Демьяненко В. И. Сравнительный анализ понятия субъектности в контексте трех парадигм сложности социального управления // Личность. Культура. Общество. 2022 а. Т. 24, № 2 (114). С. 132-142.

Демьяненко В. И. Субъектность в решении проблем социально-экономического развития регионов РФ (по материалам дистанционного анализа открытых источников сети интер-

нет) // Научный результат. Социология и управление. 2022 г. Т. 8, № 4. С. 126-147. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-1.

Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах: В 2 кн. / РАН. Ин-т социологии. Центр соц. упр., коммуникации и соц.-проектных технологий; Отв. ред. Т.М. Дридзе. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН. 2000. Кн. 1. С. 5-42.

Дридзе Т. М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1999. С. 145-152

Елисеева И. И. Общая теория статистики: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Статистика». М.: Финансы и статистика. 2002. 480 с.

Иванов О. В. Статистика // Учебный курс для социологов и менеджеров. Часть 1. Описательная статистика. Теоретико-вероятностные основания статистического вывода. М. 2005. 187 с.

Каган Е. С., Медянцева С. Г., Рыжих К. Э. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7, № 3(25). С. 315-322. DOI: 10.21603/2500-3372-2022-7-3-315-322.

Козлов А. И. Статистика: Учебное пособие. В 2 ч.: Ч. 1. Н.Новгород: НИМБ, 2002. 100 с.

Леньков Р. В., Богданов В. С. Проблемы «сборки» будущей российской интеллигенции как потенциала социокультурной модернизации: социолого-управленческий дискурс // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 4. С. 163-175. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-14

Леньков Р. В. Проблема целеполагания социокультурной модернизации российских регионов: закономерности, регуляторы, субъектность // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 4. С. 42-54. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-3

Лепский В. Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.

Лешкевич Т. Г. «Глобальный модерн» и новое понимание субъектности // Век глобализации. 2017. № 3 (23). С. 31-42.

Мерзляков А. А. Субъектность регионов и ее значение для реформирования // Вестник Института социологии. 2018. № 25, С. 48-65.

Попов А. В. Региональный социум: субъектность как состояние самостоятельности региона / А. В. Попов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-1. С. 194-198.

Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.

Теория статистики / В. Г. Минашкин, Р. А. Шмойлова, Н. А. Садовникова и др.; Под общей редакцией заведующего кафедрой Теории статистики и прогнозирования МЭСИ профессора Минашкина В. Г. Москва: Евразийский открытый институт, 2008. 296 с.

Тихонов А. В. Реформирование работы органов власти и управления как неотложная национальная проблема // Научный результат Социология и управление. 2017. Т. 3, № 4. С. 70-106.

Тихонов А. В. Социологические основы менеджмента в социальной сфере // Менеджмент и маркетинг в социальной сфере: учебное пособие / В. А. Абчук, Г. Е. Алпатов, И. М. Болотников [и др.]; Санкт-Петербург: ООО «Книжный дом», 2003. С. 95-110.

Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. М.: Канон +, 2009. 472 с.

Тихонов А. В. Философские проблемы социологии. Очерки. // Специальный выпуск «Основания социологии управления» Приложение к журналу «Философские науки» Сер. «Библиотечка молодого ученого» Тип: монография. 2013. 60 с.

References

Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and issues: a collective scientific work (2016), in Lapin, N. I. (ed.), Ves Mir, Moscow, Russia. (In Russian)

Glazunova, V. V. (2023), "Influence of public-private partnership on regional development", *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Social and economic sciences*, 16 (1), 103-114. DOI 10.17213/2075-2067-2023-1-103-114. (In Russian)

Demyanenko, V. I. (2022), "Comparative analysis of the concept of subjectness in the context of three paradigms of the complexity of social management", *Personality. Culture. Society*, 24 (2), 132-142. (In Russian)

Demyanenko, V. I. (2022), "Subjectivity in solving the problems of socio-economic development of the regions of the Russian Federation (based on remote analysis of open sources of the Internet)", *Research Result. Sociology and Management*, 8 (4), 126-147. DOI 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-1. (In Russian)

Dridze, T. M. (2000), "Two new paradigms for social cognition and social practice", *Social communication and social management in ecoanthropocentric and semiosociopsychological paradigms*: In 2 books, Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. (In Russian)

Dridze, T.M. (1999), "Social communication as a textual activity in semiosocial psychology", *Social sciences and modernity*, 145-152. (In Russian)

Eliseeva, I. I. (2002), *General theory of statistics: A textbook for university students studying in the direction and specialty «Statistics»* [Общая теория статистики: Учебник для студентов вузов, обучаемых по направлению и специальности "Статистика"], Publishing House «Finance and Statistics», Moscow, Russia. (In Russian)

Ivanov, O. V. (2005), *Statistika / Uchebny kurs dlya sotsiologov i menedzherov. Chast 1. Opisatel'naya statistika. Teoretiko-veroyatnostnye osnovaniya statisticheskogo vyvoda* [Statistics. Training course for sociologists and managers. Part 1. Descriptive statistics. Theoretical and probabilistic foundations of statistical inference], Moscow, Russia. (In Russian)

Kagan, E. S. (2022), "Evaluation of the effectiveness of the executive authorities of the subjects of the Russian Federation", *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences*, 7 (3), 315-322. (In Russian)

Kozlov, A. I. (2002), *Statistika: Uchebnoe posobie* [Statistics: Textbook], 1, N. Novgorod, Russia. (In Russian)

Lenkov, R. V. & Bogdanov, V. S. (2019), "The problems of "assembly" of future Russian intellectuals as a potential of socio-cultural modernization: sociological and management discourse", *Research Result. Sociology and Management*,

5 (4), 163-175. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-14. (In Russian)

Lenkov, R. V. (2020), "The problem of goal setting for sociocultural modernization of Russian regions: patterns, regulators, subjectivity", *Research Result. Sociology and Management*, 6 (4), 42-54. (In Russian)

Lepsky, V. E. (2019), *Metodologicheskii i filosofskii analiz razvitiya problematiki upravleniya* [Methodological and philosophical analysis of the development of management problems], Kogito-Center, Moscow, Russia. (In Russian)

Leshkevich, T. G. (2017), "Global modernity" and a new understanding of subjectivity", *Age of globalization*, (3), 31-42. (In Russian)

Merzlyakov, A. A. (2018), "Subjectivity of regions and its significance for reforming", *Vestnik Instituta sotsiologii*, 25, 48-65. (In Russian)

Popov, A. V. (2014), "Regional society: subjectivity as a state of independence of the region", *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, (12-1), 194-198. (In Russian)

Russia: reforming the power-management vertical in the context of socio-cultural modernization of regions (2017), in Tikhonov, A. V. (ed.), FNISTS RAN publ., Moscow, Russia. (In Russian)

Theory of statistics (2008), Under the general editorship of the head of the Department of Theory of Statistics and Forecasting at MESI, Professor Minashkin V.G., Eurasian Open Institute, Moscow, Russia. (In Russian)

Tikhonov, A.V. (2017), "Reforming the work of authorities and administration as an urgent national problem", *Research Result. Sociology and Management*, 3 (4), 70-106. (In Russian)

Tikhonov, A. V. (2003), *Sotsiologicheskie osnovy menedzhmenta v sotsialnoy sfere* [Sociological foundations of management in the social sphere], Management and marketing in the social sphere: study guide / V. A. Abchuk, G. E. Alpatov, I. M. Bolotnikov [and others], Knizhny Dom LLC, St. Petersburg, Russia. (In Russian)

Tikhonov, A. (2009), *Sotsiologiya upravleniya. Teoreticheskie osnovy* [Sociology of management. Theoretical basis], Ka-non+, Moscow, Russia. (In Russian)

Tikhonov, A. V. (2013), *Filosofskie problemy sotsiologii. Ocherki* [Philosophical problems of sociology. Essays], Special issue "Foundations of the sociology of management" Supplement to the journal "Philosophical Sciences" Ser. Library of a young scientist. (In Russian)

*Статья поступила в редакцию 29 июня 2023 г.
Поступила после доработки 25 августа 2023 г.
Принята к печати 15 сентября 2023 г.
Received 29 June 2023. Revised 25 August 2023.
Accepted 15 September 2023.*

***Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.***

Демьяненко Василий Иванович, младший научный сотрудник Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН; старший преподаватель Государственного академического университета гуманитарных наук, Москва, Россия.

Vasiliy I. Demyanenko, Junior Researcher at the Center for Sociology of Management and Social Technologies of the Institute of Sociology FCTAS PAS; Senior Lecturer at the State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia.